На правах рукописи

ЛАНЦОВА Людмила Константиновна

ЭКСТРА- И ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖАРГОНА НАРКОМАНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

10.02.04 — германские языки

Саратов — 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор *Хижняк Сергей Петрович*

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор *Прохорова Ольга Николаевна*

кандидат филологических наук, доцент *Потапова Наталья Федоровна*

Ведущая организация: Казанский государственный университет

Защита состоится 16 октября 2006 года в 13.30 часов на заседании диссертационного совета К-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (5 корпус СГАП, ул. Вольская, 1. к. 616).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « »_____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Т.В. Кирюшкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Отличительной чертой современного языкознания является его социальная направленность. Общественная природа языка логически вытекает из тезиса о социальности самого человека. Социальность языка – это диалектическое единство языка и культуры, языка и общества. Исследование регулярных корреляций между языком и экстралингвистической реальностью уже давно стало актуальной социолингвистической проблемой, которая не может быть разрешена без изучения функционирования языка в различных слоях общества и профессиональных группах, поскольку именно в языке отражаются варианты картины мира, социальная, профессиональная и культурная дифференциация общества, общественное сознание, обеспечивающее возможность коммуникации и ее специфику.

И в зарубежном, и в отечественном языкознании активно исследуются подъязыки отдельных профессиональных, социальных и территориальных групп, дифференцируются понятия «арго», «жаргон», «сленг», характеризуется соотношение этих подсистем лексики. В британском и американском языкознании наиболее значимые теоретические работы в этой области связаны с именами Э. Партриджа, Г. Вентворта, С. Флекснера, С. Робертсона, О. Есперсена, Дж. Гринока, Дж. Киттриджа, К. Хадсона. В отечественном языкознании изучению различных разрядов социально маркированной лексики посвящены работы И.А. Бодуэна де Куртене, Ю.С. Дешериева, Э.Г. Туманян, В.А. Аврорина, В.Д. Бондалетова, Л.И. Баранниковой, В.М. Жирмунского, Ф.П. Филина, Ю.С. Степанова, И.Р. Гальперина, В.С. Елистратова, Д.С. Лихачева, Р.К. Потаповой, В.В. Потапова, Л.И. Скворцова, Б.А. Серебренникова и других. Ученые предложили различные классификации социально-дифференцированных лексических подсистем языка в зависимости от их природы, назначения, языковых признаков и условий функционирования.

В последнее время отмечается рост интереса ученых к жаргону деклассированных, поскольку, являясь одной из составляющих национального языка и культуры, он оказывает все большее влияние на разговорный язык, средства массовой информации, а также современную художественную литературу.

В современном английском языке сложилась система уголовных жаргонов, одной из подсистем которой является жаргон наркоманов**.** Лексический состав жаргона наркоманов с точки зрения специфики функций, источников его формирования и пополнения еще недостаточно изучен, поэтому исследование экстра- и интралингвистических факторов, влияющих на формирование такой специфики, представляется **актуальной** задачей.

Жаргон наркоманов в русском и английском языках исследовался в современной лингвистике в следующих аспектах: экстралингвистические факторы формирования (Л.Д. Мирошниченко), номинативные особенности некоторых жаргонизмов (Р.К. Потапова, В.В. Потапов, А. Бабина).

Объектом диссертационного исследования является жаргон наркоманов двух региональных вариантов современного английского языка (Великобритании и США).

Предмет исследования – выявление экстра- и интралингвистических факторов формирования жаргона наркоманов в современном английском языке в соответствии с выполняемыми им функциями и его соотношением с другими типами уголовных жаргонов.

Цель работы – рассмотреть номинативные, структурные и семантические особенности жаргона наркоманов и лиц, причастных к наркобизнесу, а также специфику функций, выполняемых единицами указанной подсистемы в современном английском языке.

Задачами, способствующими достижению основной цели исследования, являются:

1) выявление сходств и различий между существующими точками зрения на жаргон и другие, близкие к нему разряды лексики (сленг, профессионализмы, арго, кант и др.);

2) рассмотрение системы уголовных жаргонов в современном английском языке и экстралингвистических факторов их формирования;

3) определение функций уголовного жаргона и их характеристик;

4) выявление экстралингвистических факторов формирования жаргона наркоманов в Великобритании и США;

5) рассмотрение специфики функций жаргона наркоманов;

6) изучение источников пополнения жаргона наркоманов в современном английском языке, его структурно-семантических и номинативных особенностей.

Материалом исследования послужили англо-русские, русско-английские, американские и британские словари и энциклопедии уголовного жаргона и жаргона наркоманов.

В общей сложности анализу было подвергнуто 3015 лексических единиц.

На защиту выносятся следующие **основные положения:**

1. Жаргон наркоманов – одна из подсистем уголовного жаргона. Отнесение данного жаргона к уголовным обусловлено экстралингвистическими факторами его формирования – существованием в уголовном законодательстве Великобритании и США запретительных норм и санкций, касающихся торговли наркотиками и их использования, несмотря на существующую тенденцию декриминализации некоторых сфер потребления наркотиков. Жаргон наркоманов выполняет все четыре функции, характерные для других уголовных жаргонов (конспиративную, опознавательную, номинативную и мировоззренческую).

2. Жаргон наркоманов является *специфической* подсистемой уголовного жаргона, так как характеризуется дополнительной функцией, которую мы определяем как *агитационную*. Данная

функция способствует приобщению к наркотикам все большего количества людей и, следовательно, расширению наркобизнеса.

3. Специфика жаргона наркоманов также обусловлена семантикой входящих в него единиц, которые образуют девять тематических групп.

4. Состав единиц жаргона наркоманов формируется и пополняется при помощи различных источников (заимствования из других языков, переосмысление общелитературных слов и других жаргонизмов английского языка), способов и средств словопроизводства, характерных для английского языка, при помощи формирования идиоматических единиц разного типа.

5. Наибольшей частотностью характеризуется лексико-семантическое образование жаргонизмов. Переосмысление производящих основ регулярно отмечается и при образовании жаргонизмов с помощью других способов образования жаргонных единиц (аффиксации, словосложения, конверсии, субстантивации) и при заимствовании. То есть роль аффиксации и словосложения в процессе формирования жаргонизмов этого типа вспомогательная, так как морфологические способы образования исследуемых жаргонизмов сопровождаются семантическими изменениями, что обусловлено необходимостью выполнения этими единицами конспиративной функции.

6. В жаргоне наркоманов метафорическое переосмысление лексем общелитературного языка и других жаргонизмов преобладает над метонимическим в силу того, что метафора в большей степени соответствует конспиративной функции жаргонизмов. Переосмысленные лексические единицы обладают оценочными коннотациями и, наряду с характеризующей, выполняют номинативную (идентифицирующую, классифицирующую) функцию, закрепляясь за лицом, предметом, явлением или действием в качестве его наименования.

7. Семантические особенности жаргонизмов обусловливают использование общелитературных способов, моделей и средств

словообразования (например, необходимость формирования жаргонизмов с агентивным значением обусловливает широкое использование суффикса **–er** и т.д.). В сфере морфологического образования в жаргоне наркоманов используется бóльшее количество специфических транспонирующих моделей, чем в общелитературном языке. Конверсии в этом жаргоне подвергаются не только существительные, глаголы и прилагательные, но и другие части речи (местоимения, причастия) вследствие необходимости выполнения конспиративной функции за счет самых необычных способов образования жаргонизмов.

Основными лингвистическими **методами исследования** в данной работе являются описательный и количественный методы, использованы интерпретационный анализ экстралингвистической информации, методы семного анализа и анализа по непосредственно составляющим. Их выбор обусловлен тем, что они в наибольшей степени способствуют всестороннему глубокому анализу словарного состава жаргона наркоманов в современном английском языке.

Методологической основой работы послужили труды лингвистов, посвященные проблемам внутрисистемной организации языка с позиций социальной лингвистики (Ю.Д. Дешериев, Э.Г. Туманян, В.Д. Бондалетов, В.С. Елистратов, Д.С. Лихачев, O. Jesperson, E. Partridge и др.), соотношения языка, речи и личности (И.А. Бодуэн де Куртене, В.И. Заботкина, Р.К. Потапова, В.В. Потапов и др.), словообразования в английском языке (V. Adams, I.V. Arnold, О.Д. Мешков, П.М. Каращук и др.), фразеологии (В.В. Виноградов, А.В. Кунин и др.).

Научная новизна работы обусловлена тем, что жаргон наркоманов современного английского языка впервые был подвергнут специальному и всестороннему исследованию, что способствовало выявлению специфики функций данного жаргона, номинативных и структурно-семантических особенностей исследованных жаргонизмов.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования могут служить теоретической базой изучения экстра- и интралингвистических факторов формирования других жаргонов языков разного типа, их места в архисистеме форм существования языка и особенностей их функционирования.

Практическая значимость работы. Основные положения диссертационного исследования могут использоваться в курсе лексикологии английского языка, в спецкурсах по социолингвистике. Результаты исследования могут найти применение и в практике преподавания английского языка, а также в лексикографии.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на международных и межвузовских конференциях: «Обучение английскому языку: В поисках новых решений» (Самара, 2005 г.), «Проблемы филологического образования» (Саратов, 2005 г.), «Язык, образование и культура» (Саратов, 2006 г.), «Язык, этнос, культура» (Саратов, 2006 г.), на кафедре английского языка и межкультурной коммуникации Саратовской государственной академии права.

По теме диссертации опубликовано 5 работ общим объемом 1,7 п.л.

Цели и задачи работы предопределили необходимость исследования жаргона наркоманов в современном английском языке в разных аспектах, что получило отражение в **структуре диссертации,** состоящей из введения, трех глав, заключения, списков источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Понятие уголовного жаргона в современной лингвистике»** приводится краткий обзор отечественной и зарубежной лингвистической литературы, посвященной проблемам социальности в языке и речи, таким понятиям, как «форма существования языка», «социолект», «сленг», «жаргон», вопросам

разграничения социально-детерминированных типов речи и определения их места в архисистеме форм существования языка.

На сегодняшний день разработана довольно сложная классификация стилистически сниженной, разговорной и специальной лексики: «арго», «жаргон», «жаргонизм», «жаргонизированная лексика», «сниженная разговорная лексика», «просторечно-разговорная лексика», «сленг», «сленгизм», «интержаргон», «экспрессивная лексика разговорного употребления» и т. д. Кроме того, имеется множество составных терминологических наименований, в которых определение «профессиональный» соотносит ряд лингвистических понятий, имеющих достаточно точно очерченный объем, с понятием профессиональной деятельности людей — «профессиональный язык», «профессиональный подъязык», «профессиональная разговорная речь», «профессиональный диалект», «профессиональный жаргон», «профессиональное арго» и т.д., поэтому крайне сложно установить строгие терминологические рамки с четкими определениями составляющих предмета исследования.

Одним из важнейших в этом отношении вопросов является соотношение понятий «сленг» и «жаргон». По мнению многих исследователей, сленг является вторичным образованием по сравнению с жаргонами и арго, адаптирующим к своим нуждам заимствованные единицы. Значение слова «сленг» близко к понятиям «разговорная речь» и «просторечие», однако в отличие от них оно имеет ощутимую социальную маркировку. Что же касается термина «жаргон», то в дальнейшем он используется нами для обозначения лексических подсистем, созданных для обособления от остального языкового общества, какими являются, например, жаргоны некоторых групп преступного мира.

Э.Г. Туманян включает жаргон деклассированных, как и условно-профессиональные жаргоны, в систему экзистенциальных форм архисистемы языка в качестве самостоятельных подсистем с собственной формой и назначением. Именно этой точки зрения будем придерживаться в данной работе.

Во второй главе **«Экстралингвистические факторы формирования жаргона наркоманов и его соотношение с уголовным жаргоном в английском языке»** рассматривается система уголовных жаргонов, сложившаяся в современном английском языке, экстралингвистические факторы, способствующие их формированию, анализируются функции уголовного жаргона, и на основе функционального подхода выделяется жаргон наркоманов как специфическая подсистема уголовного жаргона; рассматриваются экстралингвистические факторы формирования жаргона наркоманов в Великобритании и США.

Уголовный жаргон в разных языках, в том числе и в английском, включает в себя *общеуголовную, тюремную и специализированную лексику* (А.И. Гуров).

Общеуголовная лексика является интегрирующим началом разных подсистем уголовного жаргона. Ей пользуются представители почти всех разрядов деклассированных элементов: воры различных категорий, грабители, мошенники, разбойники, бродяги, босяки, беспризорники, городские нищие, проститутки и др. Общеуголовная лексика неоднородна и включает в себя *профессиональную* и *бытовую лексику.*

Профессиональная лексика связана с преступлениями. В нее входят обозначения: преступников (напр., *engineer* – “the thief who plans the crimes”; *fidlam ben* – “a thief, usu. a tradesman who steals whenever opportunity presents itself”); представителей власти и органов правопорядка (напр., *lim* – “a representative of law enforcement agency”; *lamp-post* – “a police officer”); орудий преступлений (напр., *limmy* – “a device resembling a crowbar or chisel that is used by burglars to break into houses”); правонарушений (напр., *to lambo* – “to beat or pummel with a club”).

К *бытовой лексике* относятся названия пищи, спиртных напитков и их суррогатов, одежды и обуви, частей тела, животных, насекомых, обычных для любого человека действий и т.п., например: *alkali* – “a whiskey, esp. illegal”; *yellow peril* – “vegetable

soup”; *vines* – “clothing”; *gummers* – “shoes with rubber or soft soles, worn by robbers”; *trilbies* – “woman’s legs” и др. Четкого разграничения между профессиональной и бытовой лексикой провести невозможно, так как некоторые наименования, например, одежды или обуви, можно отнести в зависимости от ситуации к тому или иному разряду.

Тюремная лексика связана с реалиями пенитенциарного быта, например: *big school* – “a prison”; *alley* – “the walkway between prison cells”; *croaker* – “a doctor for prisoners” и др.

Специализированную лексику используют различные группы деклассированных элементов. Наиболее характерные разновидности уголовного жаргона – это жаргоны воров, совершающих кражи из домов и квартир; воров-карманников; воров, специализирующихся на кражах драгоценностей, антиквариата; воров, специализирующихся на кражах у пассажиров на вокзалах и в поездах; магазинных воров; грабителей; конокрадов и воров домашнего скота и птицы; взломщиков сейфов; фальшивомонетчиков; шулеров; сбытчиков наркотиков и наркоманов. Специализированная лексика представлена также жаргонами других деклассированных элементов: проституток, городских нищих, бродяг (лиц без определенного места жительства), беспризорников и т.д. Эти группы населения являются не столько резервом преступного мира, сколько его подразделением. И жаргоны профессиональных уголовников, и жаргоны иных разрядов деклассированных «образуют гамму нередко разграниченных разновидностей» (Ю.С. Степанов).

Под ***жаргоном наркоманов*** мы подразумеваем *совокупность лексических и фразеологических единиц, которые используют в своей речи люди, употребляющие и распространяющие наркотики, для наименования предметов, действий, состояний и ощущений, связанных с поиском, изготовлением и употреблением одурманивающих препаратов.*

Отечественные и зарубежные исследователи долгое время не разграничивали функции уголовного жаргона (см.: И.И. Ревзин).

Нередко споры о них сводились к вопросу, имеет ли уголовный жаргон конспиративный характер или нет. В.Д. Бондалетов так подытожил эти споры: «Нередко основной функцией воровского жаргона (арго) считают конспиративную. Да, этот тип социальных диалектов может ее выполнять. Но это не единственная его функция». М.А. Грачев выделяет четыре наиболее характерные для уголовного жаргона функции: 1) конспиративную, 2) опознавательную, 3) номинативную, 4) мировоззренческую. Одни и те же номинативные единицы выполняют, как правило, несколько функций.

Жаргон наркоманов в полной мере обладает всеми этими функциями, сохраняя при этом свою специфику. Можно с уверенностью сказать, что скрытый тайный характер является ведущим отличительным признаком жаргона наркоманов, как и уголовного жаргона в целом. То есть исследуемый жаргон обладает *конспиративной* функцией. Как и у других деклассированных элементов, у наркоманов есть потребность скрывать свои замыслы, действия, смысл разговора и общаться друг с другом так, чтобы не быть понятыми людьми, не употребляющими наркотики, а также работниками правоохранительных органов, что и ведет к появлению специфических жаргонизмов.

Опознавательная функция жаргона наркоманов обусловлена их стремлением к взаимодействию, выработке особого языка, облегчающего внутригрупповое общение и узнавание своих в незнакомцах. Наркоманов, как и уголовников, подталкивает к этому преследование со стороны властей, антагонизм в отношениях с членами социума, не употребляющими наркотики, проблема добычи наркотиков и обеспечения места их приема.

Номинативная функция жаргона наркоманов проявляется в большей дифференциации понятий по сравнению с общелитературным языком. Это отражается, например, в значительной дифференциации с помощью видовых наименований разновидностей физических и эмоциональных мучений,

испытываемых наркоманами: *cocaine blues* – “depression after extended cocaine use”, *cocaine crash* – “a severe depression or anxiety attack following heavy cocaine use”, *coming down* – “the emotional and physical drain one feels as the effects of a drug wear off”, *Chinese cure* – “a gradual drug withdrawal process similar to Chinese water torture”, *amping* – “accelerated heartbeat”, *bummer trip* – “unsettling and threatening experience from drug “ и др.

Мировоззренческую функцию часто выполняют жаргонизмы, обладающие положительной коннотацией, например, наименования наркотиков (*joy, joy flakes, silk, toys, easing power* и др.). Мировоззренческая функция проявляется и в наименованиях работников правоохранительных органов, форма которых свидетельствует об отношении наркоманов к ним и к закону, который они призваны охранять, например: *jackal, little boy blue* и др.

Одна из специфических особенностей исследуемого жаргона, на наш взгляд, состоит в том, что жаргон у наркоманов выполняет еще одну функцию, которую мы определяем как *агитационную* и которая теснейшим образом связана с мировоззренческой функцией. Жаргонизмы наркоманов призваны облегчить действия, связанные с приемом наркотиков, придавая им оттенок игры, смягчая опасность: проще сказать *to make the turn*, чем *to give up booze or drugs; to hitch up the reindeers,* чем *to make ready the apparatus used to inject cocain; I’m flush,* чем *to have plenty of money; loused,* чем *having sores and lesions on one’s body from using unsterile hypodermic needle; needled,* чем *full of drugs*. Смерть от передозировки менее страшна, если обозначить ее словами: *OD* – “to take too many drugs, esp. heroin, often fatally”; *crash out* – “to pass out”. Другие представители преступного мира, как правило, не нуждаются в подобных смягчениях. Они горды тем, что являются признанными членами уголовного мира, девизом которого является насилие. Не случайно слово *die* в уголовном жаргоне имеет значение “to leave the life of crime”, а не “to cease living”, как в общелитературном языке.

Таким образом, *жаргон наркоманов обладает теми же функциями, что и другие разновидности уголовного жаргона, а именно – конспиративной, опознавательной, номинативной и мировоззренческой. Вместе с тем, жаргон наркоманов – специфическая подсистема уголовного жаргона. Его специфика обусловлена как различным проявлением общих со всем уголовным жаргоном функций, так и особой агитационной функцией.*

В третьей главе **«Структурно-семантические и номинативные особенности жаргона наркоманов в современном английском языке»** представлена классификация тематических групп исследуемых жаргонизмов, рассматриваются структурные и семантические типы жаргонной лексики, выявлена специфика способов формирования и источников пополнения жаргона наркоманов.

Традиционно понятие «тематическая группа» определяется как «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, т.е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» (О.С. Ахманова). Тематическая группа является, по определению Ф.П. Филина, «объединением слов, основывающимся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений». В тематическую группу могут входить слова разных частей речи, а также фразеологические единицы, номинирующие понятия одной определенной области действительности.

Мы выделяем **9 тематических групп**: 1) наркотические вещества и их комбинации; 2) действия, связанные с применением наркотических веществ; 3) приспособления, с помощью которых употребляются наркотические вещества; 4) состояния после приема наркотиков; 5) наркоманы и лица, связанные с наркобизнесом; 6) меры веса, денежные единицы; 7) места производства, хранения и употребления наркотических веществ; 8) части тела, используемые для введения наркотиков; 9) отношения наркоманов с правоохранительными органами. Наиболее многочисленны первая и

вторая группы (2146 или 71,2% и 244 или 8,1% номинативных единиц от общего числа жаргонизмов соответственно).

В указанных тематических группах можно выделить подгруппы жаргонизмов. Различное количество номинантов в разных подгруппах обусловлено экстралингвистическими факторами. Так, в тематической группе «Наркотические вещества и их комбинации» 371 единица используется для номинации **марихуаны,** например: *railroad weed, rope, Mary Weaver, tweeds, rugs, greens, weed, trees, scrub, sasfras, hemp, ragweed, flower, flower tops, root, stems, bud, pod, parsley, broccoli, salad, pine, fir* и др. Такое большое количество единиц обусловлено популярностью марихуаны, различными формами потребления этого наркотика и его разновидностей, выращиваемых в разных регионах планеты и т.д. Номинанты, обозначающие **гашиш,** менее разнообразны, поскольку его обычно курят из трубок. Это часть культуры и традиций восточных народов, которая не прижилась ни в Великобритании, ни в США. Этим, на наш взгляд, можно объяснить крайне незначительное количество лексем, номинирующих гашиш: *soles, gram, quarter moon, oregano, black powder* и др. К рассматриваемой группе относятся и наименования других наркотиков (например, **опиатов** - препаратов, полученных из растительного сырья; к ним относятся **опиум, морфин и героин**).

Для обозначения понятий жаргона наркоманов используется как исконная, так и заимствованная лексика. Проникновение в жаргон англоязычных наркоманов лексики из испанского, французского, итальянского, немецкого, арабского и других языков обусловлено развитой международной сетью наркобизнеса. Характерно, что в отличие от большинства заимствованных в общелитературный язык слов заимствования в жаргон наркоманов обязательно переосмысляются, видимо, для того, чтобы избежать возможной декодировки значения остальными членами социума, владеющими иностранными языками.

Соотношение исконных и заимствованных лексем в исследуемом жаргоне показано в табл. 1.

Таблица 1

Общее кол-во лексем, %	3015	100,0%
Заимствованные лексемы, %	224	7,4%
Исконные лексемы, %	2791	92,6%

В образовании жаргонов используются различные способы словообразования и идиомы. Продуктивность таких способов представлена в табл. 2.

Таблица 2

Способы образования жаргонизмов на основе исконных лексем		Кол-во	%
Морфологический	Аффиксация	159	32,2%
	Словосложение	72	14,6%
	Сокращения	211	42,7%
Морфолого-синтаксический	Конверсия и субстантивация	52	10,5%
Всего		494	100,0%
Лексико-семантический	Метафорическое переосмысление	1001	92,3%
	Метонимическое переосмысление	83	7,7%
Всего		1084	100,0%
Идиомы	Фразеологические сращения	681	56,1%
	Фразеологические единства	333	27,5%
	Фразеологические сочетания	158	13,0%
	Фразовые глаголы	41	3,4%
Всего		1213	100,0%

Аффиксальное словообразование играет значительную роль в формировании жаргона наркоманов. Образованные этим способом слова могут быть как производными от слов общелитературного языка, образованными на основе лексико-семантического словопроизводства, осложненного аффиксацией (например, *downer* – “depressant” < *to down* – “to knock or force someone down to the ground”, *tracer* – “visual effect of hallucinogenics” < *to trace* – “to draw real or imaginary lines on the surface of something, usually with your finger or toe”), так и производными от слов, входящих в жаргон (например, от жаргонизма *swish* в значении “fashionable and

expensive-looking” образовано существительное *swisher* – “cigar emptied and filled with marijuana”).

Как и в общелитературном языке, суффиксация представлена значительно шире, чем префиксация, что предопределяется влиянием общеязыковых тенденций на аффиксальное образование исследуемых жаргонизмов. Мы выделили лишь 15 префиксальных единиц (9,4% от общего количества аффиксальных лексем). Семь из них образованы с помощью префикса **super-**, имеющего значение «обладающий повышенным качеством или усиленным действием», с помощью которого образованы названия наркотических веществ, мест их изготовления, а также состояний после применения наркотиков (например, *supergrass* – “phencyclidine”, *superlab* – “clandestine laboratories capable of producing 10 pounds of methamphetamine in 24 hours”, *super-jaded*). В последнем примере значение префикса служит средством формирования эмоционально-экспрессивного оттенка значения, поскольку жаргонизм имеет значение “blitzed off drugs, unable to think clearly” и образован от разговорного глагола *to jade*, имеющего значение “to become weary or spiritless”.

Отмечены и единичные случаи употребления других префиксов, например: префикса **non-** (*nontoucher* – “crack user who doesn’t want affection during or after smoking crack”); префикса **mini-** (*minibennie* – “amphetamine”); префикса **hydro-** (*hydrogrows* – “indoor marijuana growing operations”).

Суффиксация представлена шире, причем производные, а это в большинстве своем существительные, образованы от различных частей речи. Суффиксы не только являются одним из признаков частей речи, но и относят лексемы к определенным семантическим группам. Наиболее продуктивным в исследуемом жаргоне является суффикс **-er**, с помощью которого образовано 70 единиц или 44% от общего количества аффиксальных лексем. Другие суффиксы: **-ster, -y** (**-ie, -ey**), **-ing, -ure, -ant, -um, -el/le**. С помощью указанных суффиксов образуются жаргонизмы, обозначающие: 1) лицо,

производящее действие, указанное в мотивирующей основе (напр., *clocker* – “entry level crack dealer who sells drugs 24 hours a day” < *to clock* – “to time as with a stopwatch”; *geeker* – *“crack user”* < *gee,* interj. – “used as an exclamation, as of surprise”; *stoner* – “someone who stays high on marijuana” < *stoned* (sl.) – “high on drugs to the point of incoherence”; *goofer* –“depressant” < *goof* (sl.) – “an incompetent, foolish or stupid person”; 2) предмет, характеризуемый признаком или производящий действие, выраженное в мотивирующей основе (напр., *booger* – “cocaine” < *to boogie* (sl.) – “to dance to rock music”; *sparkler* – “amphetamine” < *to sparkle* – “to give off or reflect flashes of light”, *B-ster* – “low grade marijuana” < *B* – “a mark given to a student’s work to show that it is good but not excellent”, *toxy* –“opium” < *toxic* – “containing poison, or caused by poisonous substances”); 3) предмет, предназначенный для осуществления действия, выраженного в мотивирующей основе (напр., *hitter* – “little pipe designed for only one hit” < *to hit* (sl.) – “to inject a drug”, *twistum* – “a marijuana cigarette” < *to twist* – “to wind something in a particular way”); 4) действия, совершаемые наркоманами (напр., *to dropper* – “to inject a drug” < *to drop* – “to swallow an illegal drug”, *to ringer* – “to hear bells” < to *ring* – “to make a bell make a sound”); 5) состояния после приема наркотиков (напр., *amping* – “accelerated heartbeat” < *to amp* < *to amplify* – “to increase”, *tweaking* – “drug-induced paranoia” < *to tweak* – “pinch or pull suddenly or sharply”).

Аффиксальное образование жаргонизмов наркоманов характеризуется определенной спецификой, поскольку аффиксация – осложняющий компонент лексико-семантического способа образования жаргонных единиц. Это еще одно доказательство вторичности подсистемы жаргона наркоманов не только по отношению к системе общелитературного языка, но и к системе уголовного жаргона. С другой стороны, в жаргоне наркоманов заметно избирательное использование общелитературных аффиксальных средств, зависящее от потребностей номинации.

Особенностью сложных слов жаргона наркоманов является то, что подавляющее их большинство подвергается метафорическому или метонимическому переосмыслению. Традиционно сложные слова, в зависимости от их структуры, делятся на следующие группы: 1) сложные слова, образованные простым соположением основ; 2) сложные слова, в которых основы связаны соединительной гласной или согласной; 3) сложные слова, в которых основы знаменательных слов связаны основой предлога или другого служебного слова; 4) сложно-сокращенные слова. Общеязыковые тенденции обусловили представленность всех этих групп в той или иной мере в жаргоне наркоманов.

Но и в сфере образования сложных жаргонизмов наблюдается определенная специфика по сравнению с общелитературным языком. Так, транспонирующие модели образования сложных существительных в общелитературном языке ограничены единицами, образованными по моделям A + Pr = N: *blackout* – “a period of complete darkness”; V + Pr = N: *go-between* – “an intermediary”; V + Adv = N: *die-hard* – “irreconcilable conservative”. В образовании сложных лексем жаргона наркоманов функциональная транспозиция происходит гораздо чаще. Ср.: N + Adv = N (напр., *heart-on, white-out* – “inhalants”); V + V = N (напр., *getgo* – “methamphetamine”); Adv + A = N (напр., *everclear* – “cocaine”); V + P.P. = N (напр., *pulborn* – “heroin”) и др. Это объясняется, видимо, тем, что и при образовании сложных жаргонизмов одновременно происходит процесс переосмысления компонентов таких единиц.

Другим продуктивным способом пополнения жаргона наркоманов является сокращение. В жаргоне наркоманов широкое использование сокращений во многом обусловлено его конспиративной и опознавательной функциями. При образовании сокращенного жаргонизма происходят не только количественные изменения в составе номинативной единицы. Она может также приобретать сниженную стилистическую окраску или, напротив,

яркую экспрессивность, в то время как полное наименование является стилистически и эмоционально нейтральным.

При образовании сокращенных слов общенародного языка усечение преобладает над другими видами сокращений, чего не скажешь о жаргоне наркоманов, в котором усечение представлено 47 примерами (22,3% от общего количества сокращений), хотя этот способ словообразования представлен разными типами: 1) усечением финальной части общепринятых названий наркотических веществ и слов общелитературного языка, значение которых в жаргоне наркоманов переосмыслено (напр., *dizz* (marijuana) < dizzy; *gorge* (marijuana) < gorgeous; *dyno* (heroin) < dynomite; *cad* (1 ounce) < cadillac; ope < opium); 2) усечением начальной и финальной частей слова (напр., *cat, qat* < meth**cat**inone; *ET* < alpha**et**hyltyptamine). Синкопы при образовании жаргонизмов в исследуемом материале не отмечены.

В жаргоне наркоманов аббревиатура является, пожалуй, самым продуктивным способом образования сокращений и представлена 126 единицами (59,7% от общего количества сокращений). Подавляющее большинство лексем – это названия наркотических веществ, но есть и единицы, относящиеся к описанию состояния наркомана после приема наркотиков, а также номинирующие предметы, с помощью которых применяются наркотики. Причем часто, как и в случае усечения, новая единица образована от жаргонизма. Например, *P* < peyote; *HO* < half ounce marijuana; *C. S., M. J., M. O., M. U.* < marijuana; *LG* < lime green (жаргонное название марихуаны); *Q. P.* < quarter pound of marijuana; *KGB* < killer green bud (marijuana). Есть случаи полисемии: *G* < gram ($1000 и 1 gram of drugs), *M* < marijuana и morphine, а также знако-буквенные графические сокращения (3,3%), имеющие в своем составе знак &, заменяющий союз “and” (*M&M* – “depressant”; *H&C* < heroin and cocaine; *C&M* < cocaine and morphine).

Аббревиатура может сопровождаться апокопой (напр., *H caps* < heroin capsules) или игрой слов (напр., жаргонизм *E-tard* – “person

under the influence of methylenedioxymethamphetamine” обыгрывает *retard (sl.)* – “ an offensive word meaning a stupid person”).

В жаргоне наркоманов наблюдается специфическое образование, когда к аббревиатуре, номинирующей наркотическое вещество, прибавляется определение, указывающее на его качество, что придает жаргонизму еще большую экспрессивность. Например, *special “K”, super C* – “ketamine”; *big C* – “cocaine”. В других случаях аббревиатура сама является определением. Например, *vitamin E* – “ecstasy”; *vitamin R* – “ritalin”.

Телескопия в жаргоне наркоманов имеет свою специфику: она может сопровождаться фонетическим процессом, например, метатезой (ср.: *mescap* < **cap**sule of **mes**caline) или семантическим процессом, например, метонимическим переосмыслением значения (напр., *sextasy* (ecstasy used with viagra) < sex + ecstasy).

Для жаргона наркоманов, как и для общелитературного языка, характерны сложно-сокращенные слова (32 единицы или 15,2% от общего количества сокращений), подавляющее большинство которых подвергается переосмыслению. Этот способ словообразования весьма продуктивен для образования жаргонизмов, обозначающих наркотические вещества (напр., *dyno-pure* – “heroin” (*dyna* – сокращение от *dynamite,* в среде наркоманов имеющего значение “a strong or especially pure drug”); *blowcaine* – “crack diluted with cocaine”; *C-dust* – “cocaine”).

<u>Конверсия</u> в жаргоне наркоманов имеет свою специфику. В общелитературном языке конверсия считается основным типом глагольного образования, а в жаргоне наркоманов по конверсии образуются, главным образом, существительные (41 единица или 78,8% от общего количества конвертированных единиц). Другая особенность состоит в том, что конверсии подвергаются практически все части речи – существительные, глаголы, местоимения, наречия и даже формы Past Indefinite (ср., напр.: *came* – “cocaine” < *to come* – “to arrive or be sent somewhere”; *she* – “cocaine”).

В исследуемом нами словаре жаргона наркоманов широко представлена субстантивация, при помощи которой образуются в основном названия наркотических веществ (напр., *harsh* – “marijuana” < *harsh* – “hard and rough to the touch”; *golden* – “marijuana” < *golden* – “valuable”; *raw* – “high purity heroin” < *raw* – “natural, unprocessed”; *good* – “phencyclidine” < *good* – “having desirable qualities”), а также номинации наркоманов и предметов, с помощью которых они применяют наркотики (напр., *prudential* – “crack user” < *prudential* – “sensible and careful, especially by trying to avoid unnecessary risks”; *metal* – “a metal pipe” < *metal* – “a hard, usually shiny substance such as iron, gold, or steel”). Кроме прилагательных процесс опредмечивания охватывает и причастия (напр., *sprung*, форма Past Participle глагола *to spring* – “to move suddenly and quickly in a particular direction, especially by jumping”, как жаргонизм используется в значении “a person just starting to use drugs”). Специфическое явление – субстантивация повелительной конструкции – представлено одним примером: *gimmie* – “crack and heroin” < *give me.*

Обогащению словарного состава жаргона наркоманов в значительной мере способствует общелитературный язык благодаря возможности метафорического и метонимического переосмысления значений лексических единиц. Изменение значения жаргонизмов основано на переносе слова как названия с одного предмета, явления, действия на другой предмет, явление, действие в силу сходства их определенных признаков, например: а) по внешнему сходству и форме (*nail* – “a hypodermic needle”); б) по цвету (*snow* – “cocaine”); в) по сходству выполняемых функций (*author* – “doctor who writes illegal prescriptions”); г) по сходству действий (*to gun* – “to inject a drug”).

Необходимость обозначения определенных понятий (действий, лиц, предметов и т. д.) обусловливает использование в качестве жаргонизмов различных частей речи и их лексико-грамматических разрядов.

Метафорическое переосмысление – пожалуй, основная характерная особенность жаргона наркоманов, которая не раз уже отмечалась выше. Метафоризации подвергаются различные части речи: существительные, глаголы, прилагательные, числительные, причастия прошедшего времени, причем наибольшее число метафорически переосмысленных жаргонизмов представлено наименованиями наркотиков. Например: *mother, lady, chief, hunter, playboy, wizard, nurse, butler, babysitter, monster, ghost*, *devil, bull-dog*, *horse, elephant, owl, phoenix, rose, peach, line, button, wings, rainbow, kaleidoscope, marathon, airplane, jet, rock, bullion, pearl* и др.

Метонимия встречается в жаргоне наркоманов реже, что связано с ее меньшими возможностями выполнения конспиративной функции вследствие более тесной связи значения исходного и переосмысленного слов. Основными ее видами являются переносы названия с причины на следствие, с содержащего на содержимое, с действия на его результат, с части на целое и др. Метонимическое переосмысление лексем общелитературного языка часто наблюдается в названиях лиц, применяющих наркотики. Например, существительное *eater* – “someone who or that which eats” приобретает более узкое значение “someone who eats marijuana”.

Метонимический перенос может происходить и на основе использования имени собственного. Основанием для этого служит реальная связь между носителем данного имени собственного и каким-либо предметом. Так, имя изобретателя переносится как название на его изобретение и таким образом становится нарицательным. Например, ЛСД называют *Leary* или *Timothy Leary* по имени всемирно известного апологета употребления наркотиков доктора Тимоти Лири, необычайно сильно повлиявшего на распространение употребления ЛСД в Соединенных Штатах.

Роль разных частей речи в лексико-семантическом образовании номинативных единиц неодинакова. Среди лексико-грамматических разрядов слов преобладают существительные, так как их номинативная функция усилена по сравнению с другими

частями речи. Среди существительных важнейшую роль играют конкретные существительные в связи с необходимостью именования наркотиков, а также предметов и лиц, составляющих основу и окружение сферы бытования наркоманов. Преобладают конкретные неодушевленные существительные, которые широко используются для номинации как наркотических веществ, так и наркоманов и лиц, связанных с наркобизнесом, образуя длинные синонимические ряды, что обусловлено конспиративной функцией жаргона наркоманов.

Как и в общелитературном языке, факторы, влияющие на семантические переносы, на ассоциации, определяющие развитие семантики слов, сложны и разнообразны. Не всегда можно с полной уверенностью установить роль каждого из них в таких изменениях. В некоторых случаях признаки метафорических и метонимичес-ких переносов могут совмещаться в переносных значениях слов. В следующих примерах перенос основан как на внешнем сходстве, так и на отношениях “целое и его часть”. Кроме того, наряду с переносом, происходит специализация (сужение) значения: *bud* – “a young tightly rolled up flower or leaf before it opens”, *flower* – “the coloured part of a plant or tree that produces seeds or fruit”, *root* – “the part of a plant or tree that grows under the ground and gets water from the soil”, *leaf* – “basic organ of photosynthesis in plants, usually flat and green”, *greens* – “vegetables with large green leaves”, *weed* – “a wild plant growing where it is not wanted and that prevents crops and garden flowers from growing properly”, *pine* – “a tall tree with long hard sharp leaves that do not fall off in winter”.

Словарный состав жаргона наркоманов современного английского языка составляют не только отдельные слова, но и идиомы: 1) фразеологические сращения (напр., *Northern lights, goblet of jam, love nuggets, mighty mite, good giggles, gold star, rainy day woman, harm reducer* – “марихуана”*);* 2) фразеологические единства (напр., *white nurse, joy flakes, blue hero, hero of the underworld* – “героин”; *great tobacco, Chinese tobacco* – “опиум”); 3)

фразеологические сочетания (напр., *rocket caps* – “dome-shaped caps on crack vials”, *Dominican knot* – “the torn and knotted corner of a baggie containing drugs”, *beat vials* – “vials containing sham crack to cheat buyers”, *roach clip* – “holds partially smoked marijuana cigarette”); 4) фразовые глаголы (напр., *to double up* – “to share something, especially a bedroom” > (about a crack dealer) “to deliver an extra rock as a marketing ploy to attract customers”; *to fire up* – “to make someone feel very excited or interested in something” > “to smoke marijuana”).

Для обозначения действий, связанных с применением наркотиков, в жаргоне наркоманов используются также глаголы, не употребляемые с послелогом в общелитературном языке. Фразовыми они становятся в жаргоне наркоманов, при этом сохраняется специфика – их значения переосмысляются. Например, *to torch* – (informal) “to deliberately make a building start to burn” > *to torch up* – “to smoke marijuana”. Фразовые глаголы могут быть образованы и от жаргонных существительных. Например, жаргонизм *toke* – “food” послужил основой для фразового глагола *to toke up* – “to smoke marijuana”, а от жаргонизма *blunt* – “a large marijuana cigarette” образована единица *to blunt out* – “to smoke many marijuana cigarettes”.

Для описания состояний, вызванных применением наркотиков, в жаргоне наркоманов используются причастия прошедшего времени переосмысленных фразовых глаголов общелитературного языка, при этом глагольная категориально-грамматическая сема может преобразовываться в сему другой части речи, что приводит к затемнению значения. Например, *to chalk up* – “to succeed in getting something” > *chalked up* – “under the influence of cocaine”; *to light up* – “to become bright with light or colour” > *lit up* – “high on drugs”. Отмечены единичные случаи образования причастий прошедшего времени с послелогом от глаголов общелитературного языка, употребляемых без послелога. Например, *to charge* – “to load fire-arm” > *charged up* – “under the influence of drugs”; *to bat* – “to hit the ball with a bat in cricket” > *batted out* – “apprehended by law”.

Таким образом, в жаргоне наркоманов представлены все типы фразеологических единиц, присущие общелитературному языку, что, с одной стороны, свидетельствует о влиянии системы языка на использование в жаргоне наркоманов способов номинации, а с другой стороны, о том, что использование в исследуемом жаргоне идиом, значение которых не выводится из значений единиц, входящих в их состав, отражает потребности жаргона в засекречивании информации.

В **Заключении** обобщаются итоги и намечены перспективы дальнейшего исследования.

Жаргон наркоманов – специфическая подсистема уголовного жаргона, которая обладает как сходством с различными типами уголовного жаргона, так и различиями (дополнительные функции, специфика семантики и т.д.). Это подсистема, сформировавшаяся под воздействием сложного сочетания во многом специфичных экстра- и интралингвистических факторов.

Перспективу исследования мы видим в изучении влияния жаргона наркоманов на общелитературную лексику, функционирования жаргонизмов наркоманов в англоязычных текстах разного типа.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Ланцова, Л.К. Социально-детерминированные типы речи и их место в архисистеме форм существования языка / Л.К. Ланцова // Обучение английскому языку: в поисках новых решений: Сб. мат-лов и тезисов докладов XI Межрегион. научно-практич. конф. - Самара: Самар. гос. аэрокосм, ун-т, 2005. – С. 144 – 148.

2. Ланцова, Л.К. Система уголовных жаргонов в современном английском языке / Л.К. Ланцова // Язык, образование и культура: Мат-лы Межвуз. конф., Саратов, 26 января 2006 г. - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. – С. 93 – 97.

3. Ланцова, Л.К. Жаргон наркоманов как лексическая подсистема уголовного жаргона в современном английском языке / Л.К. Ланцова // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. - Вып. 12. – С. 60 – 70.

4. Ланцова, Л.К. Проблема социальности в языке и речи // Проблемы филологического образования: сборник научных трудов / Л.К. Ланцова / Под ред. Т.В. Рыженковой, А.Б. Щербакова (отв. редактор) - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. – С. 99 – 102.

5. Ланцова, Л.К. Лингвистическая характеристика жаргона наркоманов в современном английском языке / Л.К. Ланцова // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2006. № 4. – С. 68-72.

Подписано к печати 28.08.2006 г.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Arial Narrow. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии издательства
ГУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Чернышевского, 135.